

Раньше он всегда оказывался в роли того, кого обижают, но никогда никому не жаловался и не говорил об этом. Знают ли другие? Даже если его постоянно обижали, никто из окружающих не переходил к реальным действиям. Кто обратит внимание на такие детские стычки? И сколько сочувствия он получит, если расскажет об этом?

Лю Ян постепенно замедлил шаг и вздохнул. Видимо, бег не поможет ему разобраться с текущей сложной ситуацией.

Он развернулся и направился в тренажерный зал.

Белое четырехэтажное здание, третий этаж — кабинет наставника провинциальной школы плавания.

Яо Е стоял у окна, молча наблюдая за удаляющейся фигурой Лю Яна, пока тот не исчез из виду, после чего повернулся.

За ним стоял наставник Чжао, гневно смотрящий на него, опираясь на стол и сжимая кулак. Его глаза слегка покраснели.

Яо Е усмехнулся:

— Он серьезный парень, но пока я не могу дать тебе точный ответ по поводу его исключения. Давай сначала встретимся с его родителями. К тому же, нужно разобраться с ситуацией, связанной с травмой Ван Ясиня в нашей команде. Лучше позвони его родителям и объясни ситуацию, узнай их мнение. В конце концов, они доверили нам своего ребенка, и теперь, когда он получил травму, это наша ответственность.

— Что? Ты хочешь свалить все на Лю Яна? Ты думал о том, что он еще так мал? Что он мог думать во время драки? Мог ли он предвидеть последствия? Он вообще ничего не понимает.

— Но кровь-то пролилась, не так ли? И пострадала голова. Сейчас все выглядит нормально, но что, если останутся последствия? Кто будет отвечать? Я? Или ты? — Яо Е поднял бровь, уголки губ слегка приподнялись. Видя, что наставник Чжао не находит слов, он покачал головой. — Как наставник, ты не должен быть предвзятым. Ты должен относиться ко всем одинаково. Ты ведь опытный наставник, не нужно мне тебе это напоминать. Поэтому, пока мы не встретимся с родителями обеих сторон, не делай выводов и не подвергай сомнению мои решения. Я ведь пока не вынес никакого наказания.

— Ладно, ладно, — кивнул наставник Чжао, раздраженный. — Не забывай, что это мои подопечные, и в конечном итоге именно я решу, как поступить.

Яо Е пожал плечами:

— Хорошо, раз уж мы заговорили об этом, я хочу спросить тебя: что, помимо тренировок, должен делать хороший наставник?

Наставник Чжао молчал, даже находя вопрос немного смешным.

— Ты молчишь, значит, знаешь ответ, не так ли? Тогда позволь задать тебе вопрос: почему ты не предотвратил ситуацию до того, как она вышла из-под контроля?

Наставник Чжао задумался на мгновение:

— Все произошло слишком внезапно.

Яо Е резко шагнул вперед, оперся руками на стол и наклонился к нему, пристально глядя в глаза.

— В чем ты сомневаешься? — спросил он тихим, низким голосом с легкой хрипотцой.

Когда наставник Чжао встретился с его взглядом, его разум будто опустел.

Глаза Яо Е словно прожектор, освещали самые потаенные уголки его души. Все было настолько ясно, что он хотел возразить, но уже было поздно.

— Ты думаешь, что детские стычки — это ерунда, да? И что если ребенок оказался в изоляции, это поможет ему сосредоточиться на тренировках, верно? Поэтому ты не вмешался, ты позволил этому случиться. Ты считаешь, что это хорошо, что жизнь этого ребенка должна быть заполнена только тренировками и результатами, а все остальное не имеет значения, так?

Каждое слово, каждый слог, словно перчатка боксера, били прямо в сердце, заставляя его почти остановиться.

Яо Е убрал свой пронзительный взгляд и улыбнулся. Улыбка была сложной, с легкой горечью.

— Старина Чжао... — он вздохнул. — Дети в этом возрасте очень наивны, как чистый лист бумаги. Что бы мы ни нарисовали на нем, это останется навсегда. Но можешь ли ты представить, что однажды, когда этот ребенок, о котором ты так заботился, вырастет, его лист будет пестрым, но фон... будет черным?

Он обошел стол и встал рядом с наставником Чжао, оперся на стол и положил руку на его плечо, глядя на него.

Его глаза были ясными, черно-белыми, и когда он смотрел на собеседника, казалось, что они излучают свет, легко находя то, что человек старается скрыть, даже если он сам об этом забыл.

Наставник Чжао чувствовал себя неловко, но не мог найти в себе сил возразить. Его сердце было в смятении, потому что этот взгляд и эти слова ударили в самое глубокое, самое твердое место в его душе, разрушив защитную оболочку и показав скрытое уродство.

Наставник Чжао горько усмехнулся, повернулся, оперся на край стола, закурил сигарету и медленно выдохнул дым. В клубах дыма он повернулся к Яо Е, чьи глаза, как всегда, светились мягкой улыбкой, чистой и ясной.

— Я, кажется, тебя боюсь, — покачал головой наставник Чжао. — Спортсмены, конечно, вне конкуренции. Старею, старею.

Яо Е положил руку на его плечо:

— Ты ведь тоже из спортшколы, а в теории я тебе и в подметки не гожусь.

Они обменялись улыбками.

— Говоря серьезно, я надеюсь, что ты сделаешь мне одолжение и не станешь поднимать этот вопрос наверх. Там люди только и ждут повода, чтобы устроить шум, — сказал наставник Чжао.

Яо Е лишь похлопал его по плечу, не отвечая ни да, ни нет.

Между мужчинами часто возникает особая связь, даже если они не очень близки. В определенных ситуациях они могут понять друг друга по одному взгляду или жесту.

Яо Е молчал, но наставник Чжао понял его. Он обнял его, крепко сжал и вышел из комнаты.

Звук закрывающейся двери заставил Яо Е задуматься. Полуденное солнце било в окно, обжигая кожу, и воздух, казалось, был наполнен скрытым беспокойством...

Когда Лю Ян вошел в тренажерный зал, он удивился, увидев, что кто-то тренируется в это время, в обеденный перерыв.

Человек висел вниз головой на перекладине, тусклый свет в зале освещал его тело, но лицо было скрыто в тени. Он держал руки за головой и выполнял подъемы корпуса.

Лю Ян, находясь в подавленном настроении, взял мягкий мат и отошел подальше, бросив рюкзак в угол, после чего лег на мат.

Спина была горячей, пот пропитывал одежду и мгновенно испарялся в виде пара. Три большие лампы висели в воздухе, яркий свет резал глаза. Наверху виднелись серые паутины, покрытые толстым слоем пыли, и несколько жалких насекомых, пытающихся выбраться.

Провинциальная школа плавания и сборная провинции — это разные уровни, разные условия. В сборной едят утиные ножки, а они — шеи. Когда подают рыбу, в их тарелках всегда оказываются головы и хвосты. У сборной есть чистый и светлый тренажерный зал, а их зал больше похож на склад, забитый различным тренировочным оборудованием, разбросанным в беспорядке. Большую часть времени они выносят снаряды на улицу, и только в дождь или ветер используют зал.

Эта мысль вызвала у Лю Яна легкое чувство горечи.

Он повернул голову к человеку, висящему на перекладине.

Тот был одет в форму сборной провинции — темно-синюю. Верхняя часть формы уже была снята и висела на перекладине. Обнаженный торс был словно вырезан из камня, с шестью рельефными кубиками пресса. Широкие плечи, мощные мускулы спины, блестящий пот, покрывающий бронзовую кожу. Каждое движение излучало взрывную силу, скрытую под кожей.

Лю Ян моргнул, сглотнул и вдруг почувствовал, как его мозг словно перекручивает от прилива дурной крови.

Сборная. Но что с того? Разве это дает им право приходить на территорию школы плавания и тренироваться здесь? Разве это позволяет им смотреть на других свысока?

Он повернулся, сомкнул ноги, согнул колени и, схватившись за голову, начал отчаянно делать подъемы корпуса.

Сначала он делал их быстро, почти три за две секунды, но, почувствовав, что сердцебиение ускоряется, а силы стремительно убывают, замедлился, регулируя дыхание. Взгляд скользнул в сторону, и он с удивлением заметил, что тот человек продолжал выполнять упражнение с той же частотой.

<http://bllate.org/book/16608/1518536>